

РЕЛИГИЯ И ПОВЕРЬЯ ДАЛЕКИХ ОСТРОВОВ

Н. МИТРОФАНОВ

КОГДА говорят о странах, где господствует ислам, то прежде всего обычно называют Арабский Восток, Турцию, Иран, Пакистан, нередко забывая при этом, что крупнейшей в мире мусульманской страной является далекая островная Индонезия, 90 процентов населения которой, то есть почти 90 миллионов человек, считаются мусульманами.

В далекие, незапамятные времена предки нынешних индонезийцев были анимистами или исповедовали брахманистскую религию, занесенную на острова Малайского архипелага из Индии в I тысячелетии н. э. Влияние брахманистской религии и культуры того периода сказалось на архитектуре великолепных древних храмов Средней Явы и Бали, на популярном в Индонезии по сей день теневом театре «вайянг-пурво». В период средневековья на Яве и Суматре крепки и развивались мощные государства Шривиджайя и Маджапахит, где брахманизм и индуизм (или, вернее, их индонезийская форма) были преобладающими религиями.

Когда на островах Индонезии появился ислам, завезенный сюда купцами из Гуджарата (северо-западная Индия), яванцы (население Средней и Восточной Явы), будучи народностью с богатой культурой и старинными традициями, хотя и приняли новую религию (распространение ислама на Яве началось в XIV веке), но так и не прониклись на все сто процентов ее философией и этикой. Не оказал ислам заметного воздействия и на яванскую культуру, развившуюся под значительным влиянием прежних верований. По сей день на Яве процветают и развиваются такие формы искусства, как, например, уже упоминавшийся выше «вайянг-пурво», который, строго говоря, не сочетается с ортодоксальным соблюдением мусульманских норм, запрещающих изображение живых существ, а особенно человека. Единственным изменением, внесенным «из уважения» к новой религии, явилась большая стилизация, большая условность в изображении «лиц» фигурок «вайянг-пурво». В яванской литературе зна-

чительное распространение получили произведения, темой которых являлась своего рода «яванизация» ислама, приспособление новой религии к старым, привычным образам и понятиям.

В Джокьякарте — крупнейшем культурном центре Явы — каждому приезжему непременно покажут большую и действительно очень красивую мечеть Шухада — это одна из местных достопримечательностей. Но поговорите с местными жителями открыто, и некоторые из них признаются, что, по сути дела, они скорее атеисты, но поскольку быть атеистом считается как-то «неприлично» или, во всяком случае, несколько необычно, то они называют себя мусульманами, хотя в мечеть ходят лишь по большим праздникам. Религиозные лозунги, деятельность мусульманских партий здесь не находят широкой поддержки.

Многоженство в Индонезии еще сохраняется, хотя особо широкого распространения не имеет. Но в отличие от ряда других мусульманских стран женщины здесь располагают известными гражданскими правами — они принимают активное участие в общественной и государственной жизни; в Индонезии есть женщины, занимающие руководящие посты в правительстве, женщины-дипломаты, женщины — члены парламента.

В обход 33-й суры (главы) корана, предписывающей женщинам «закрывать голову и тело, чтобы не быть узанными», здешние мусульманки не носят, как правило, никакого головного убора. Руки у многих из них открыты до самых плеч. О таких вещах, как чадра и паранджа, не изжитых и по сей день в странах Арабского Востока, здесь и слыхом не слыхали.

Индонезийские мусульмане соблюдают ежегодный тридцатидневный пост и отмечают те же религиозные праздники, что и мусульмане других стран. Важнейшими из этих праздников являются лебаран (идуль-фитри) — окончание поста, день рождения пророка Мухаммеда (маулуд) и день вознесения на небо (мирадж). Однако справедливости ради следует отметить, что постятся далеко не все, хотя «отступники», как правило, не решаются признаться в этом открыто. Религиозные праздники здесь не сопровождаются церемониями, подобными кровавому «шахсей-вахсей», — они протекают спокойно. Посещение мечети и иной раз совместное моление на площади — этим и ограничивается религиозная сторона этих праздников.

Мусульманский фанатизм не получил в Индонезии значительного распространения. Однако полностью отрицать его наличие нельзя. Именно играя на фанатизме отдельных отсталых и темных людей в некоторых районах страны, империалистическая агентура — деятели ныне запрещенной партии «Машуми» — смогла организовать в первый период после революции 1945 года движение за «мусульманскую Индонезию». В Ачехе (Северная Суматра), на Западной Яве и Сулавеси были созданы банды «Дар уль-Ислам» («Страна ислама»), терроризировавшие население, убивавшие активистов прогрессивных политических партий и массовых организаций. Дарульисламистов активно поддерживали иностранные империалистические круги, надеявшиеся таким образом подорвать изнутри молодую Республику Индонезию. Банды «Дар уль-Ислама» ныне разгромлены, их главный вожак Картосувирьо расстрелян по приговору суда. Разбой дарульисламистов, не имевший ничего общего с декларированными ими целями, открыл глаза заблуждавшимся, показал, что «рьяные защитники» ислама оказались на практике обыкновенными бандитами и насильниками.

Наслоение ислама на прежние религиозные верования создает иной раз оригинальные «гибриды». Так, среди населения острова Ломбок (юго-восточная Индонезия) распространен так называемый трехразовый ислам (ислам ваку телу), последователи которого в отличие от других «правоверных» не утруждают себя пятью ежедневными обязательными молитвами. Обязанность возносить молитвы возлагается на мулл, но и они молятся не пять раз в день, а лишь в трех случаях (отсюда и название этого течения): по пятницам и в праздники лебаран и маулуд.

Официальная религия не мешает сохранению разного рода поверий, предрассудков. В Палембанге — столице Южной Суматры — один из руководящих деятелей провинции рассказал нам как-то, что в их округе верят в существование людей, обладающих способностью превращаться по ночам в тигров. Считаются «подозрительными» в этом смысле такие люди, у которых над верхней губой нет той маленькой ложбинки, которая обычно бывает у всех.

Выше уже говорилось, что ислам исповедуют (или считаются мусульманами) 90 процентов населения Индонезии. А как же обстоит дело с остальными?

Среди батаков Северной Суматры, на Северном Сулавеси и в некоторых других районах распространена заимствованная у голландцев протестантская религия. Португальские миссионеры еще в средние века занесли католичество на острова восточной Индонезии, например на Флорес. Христиане (как протестанты, так и католики) имеются и в городах Явы, причем здесь значительную часть их составляют лица китайского происхождения. Кое-где есть буддийские общины, сохраняется и анимизм (например, среди даяков Калимантана и части батаков).

И, наконец, на небольшом, но известном далеко за пределами Индонезии острове Бали вплоть до настоящего времени сохраняется древняя религия населения индонезийских островов — индуизм (или балийский индуизм, как называют в Индонезии эту форму индуизма с примесью элементов буддизма). Красивые храмы Бали, живописные, красочные религиозные обряды балийцев, их старинные обычаи — все это придает острову неповторимое очарование в глазах туристов, как иностранцев, так и индонезийцев из других районов этой обширной страны.

Религия занимает немаловажное место в повседневной жизни балийцев. Зайдите в любой двор — и вы увидите небольшую башенку с несколькими отверстиями. Хозяйки кладут в эти отверстия в жертву богам по кусочку от приготавливаемых блюд. Храмы, десятки храмов, храмы большие и маленькие, часовни, алтари-башенки — они на Бали повсюду, в каждой деревушке. Здесь и общедеревенские храмы, и храмы домашние, храмы «субаков», то есть ассоциаций, ведающих вопросами орошения, «пура далем» — храмы, посвященные мертвым, храмы богов моря и гор.

Возможно, это только поверхностное впечатление, но кажется, что самый дух религии балийцев — дух терпимости, снисхождения и мягкости — больше гармонирует с национальным характером индонезийцев. Похоже на то, что ближе им и красочность обрядов, в то время как мусульманские обряды строгие и одноцветны.

Как уже упоминалось выше, ислам запрещает изображение живых существ, прежде всего человека. Может быть, именно поэтому нигде в Индонезии, кроме как на Бали, не делают таких великолепных резных фигур из дерева, деревянных барельефов, изделий из кости, из камня, даже из скорлупы коко-

сового ореха. Не знаю, где еще в мире можно найти такую тончайшую резьбу по пальмовому листу с сюжетами древнего эпоса. Научные источники свидетельствуют о том, что современное балийское изобразительное искусство представляет собой лишь отображение старого искусства Явы, достигшего здесь пышного расцвета еще в доисламский период.

Но хотя сохранение древней религии на Бали и пошло в определенной степени на пользу изобразительному искусству, в то же время нельзя не видеть того, что оно задержало социальное развитие на этом острове. Здесь сильнее, чем во многих других районах страны, ощущаются пережитки феодализма в деревне, чувствуются и по сей день присутствующие индуизму кастовые различия. Наши балийские друзья рассказывали, что родители девушки из касты браминов (священнослужителей) не одобрили бы брака своей дочери с юношей, скажем, из касты вейсья (купцов и ремесленников). Это в городе, в самом Денпасаре — административном центре Бали. В глухих же горных районах элементы кастовой системы еще заметнее.

Все вышесказанное представляет собой лишь беглый очерк и, разумеется, ни в коей мере не отражает всех многочисленных аспектов роли религии в жизни индонезийского общества. Вопросы религии и атеизма вызывают, как правило, немалый интерес у индонезийцев, нередко служат предметом горячих споров, находят отражение и в выступлениях политических деятелей и в художественной литературе. Как и в других странах мира, религиозные взгляды здесь претерпевают немалые изменения и сдвиги под напором факторов реальной действительности и того влияния, которое оказывают на духовную и культурную жизнь страны новейшие достижения науки.

МАЛАЙСКИЕ И ИНДОНЕЗИЙСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ

Бьешь змею — так уж до смерти.

*

В дороге ноги береги, а в беседе — язык.

*

Велик сверток, да пуст.

*

Вовремя пожалеть полезно, а потом — что толку!

*

Глубину моря измерить можно,
а глубину сердца нельзя.

*

Горошина на подносе,

(О человеке, испытывающем постоянные колебания)